Глава 19.6

По истечении десяти минут все были избавлены от дальнейших террористических актов со стороны Ханаби. Они положили тесто на ровную поверхность разделочной доски, а затем разрезали его на небольшие равные кусочки.

Без промедления Хаку взял один из маленьких кусочков и ударил им по доске, сделав из теста небольшой круглый диск. По плавности его действий можно было предположить, что он много практиковался в этом деле, что удивило их.

— Вот.

Хиаши взял скалки изо льда, которые Хаку протянул ему и Ханаби. На ощупь скалки были прохладными, но не до такой степени, чтобы замерзнуть. Это удобно, и по ощущениям больше напоминало соприкосновение прохладной металлической банки, чем кубика льда.

Втроем они вернулись к работе, начав использовать скалки, чтобы расплющить и сделать тесто тонким.

Вскоре они закончили, как и другая группа.

Вшестером они начали медленно наполнять тесто приготовленной начинкой. По маленькой ложечке начинки, которая будет помещена в середину.

Затем они складывают стороны теста вместе, время от времени смачивая пальцы водой, чтобы запечатать готовый пельмень по краям, сохраняя содержимое внутри.

— Видишь? Я складываю его лучше, чем ты. Признай, Неджи-нисан, у тебя это плохо получается.

— У меня получается. А у Хинаты лучше, чем у тебя.

— Это потому что она Нее-сан! Готовка - это ее конек! Конечно, она лучше меня!

Сбоку Хиаши и Хизаши посмотрели на кривое «произведение искусства» в своих руках, а затем повернулись и посмотрели друг на друга. С демонстрацией идеальной командной работы, которая бывает только у близнецов, они одновременно обменялись едва заметным кивком головы, после чего незаметно спрятали свои готовые изделия в незаметном углу.

— Отоу-сама! Одзи-сан! Как насчет ваших?

Проклятье.

— Хаку-нии, у тебя удивительно хорошо получается. Твои сложены очень красиво, как будто ты много тренировался.

Слова Хинаты заставили их посмотреть на Хаку, и двое старших близнецов Хьюга испустили тихий вздох облегчения от того, что Ханаби отвлекли.

— Я постоянно занимался этим с родителями, когда был маленьким. Папа замешивал тесто и готовил форму, мама делала начинку, а я складывал пельмени. А потом папа учил меня, как правильно их жарить, держа меня за руку. — Хаку ответил мягким голосом, рассеянно, со слабой ностальгией в глазах, которые все еще были устремлены на пельмени, которые он складывал. — Мы смеялись над тем, что мой отец всегда любит, когда мука летала повсюду. Он никогда не умел так хорошо замешивать тесто, даже если он эксперт по жарке пельменей. Он специально засыпал нас с мамой мукой, а потом смеялся над нами. Эти моменты были одни из моих самых приятных воспоминаний о них.

Хьюги обменялись коротким молчаливым взглядом, не зная, что сказать.

Хаку, должно быть, почувствовал перемену в настроении, так как сразу же сменил тему разговора.

— Какие вы хотите пельмени? Жареные? Вареные?

— Жареные!

— Вареные пельмени.

— Ты скучный, Неджи-нии. Жареные! Жареные вкуснее!

— Неджи-нии прав. Вареные. Это полезнее, Ханаби.

— Только не ты, Нее-сан! Жареные! Жареные пельмени!

— Почему бы нам не сделать и то, и другое?

И вот, они решили сделать и то, и другое.

— Смотрите на меня, люди! Великая Хьюга Ханаби покажет вам, как это...

— Ханаби, не надо.

— Почему нет? — запротестовала Ханаби, когда Хаку остановил ее от «демонстрации всем правильного способа приготовления жареных пельменей с помощью дзюцу Великого Огненного Шара». — Если ты можешь использовать свои водные дзюцу для приготовления еды, то и я смогу!

— Насколько хорошо или плохо ты сейчас контролируешь чакру?

— Хаку прав, сейчас тебе лучше воздержаться от использования дзюцу в любой форме. — вмешался Хиаши. — Контролю чакры придется учиться заново. Насколько я помню, в Башне Хокаге ты не смогла правильно контролировать свою чакру. Твоя техника чуть не разрушила подземелье, когда ты запаниковала. Тебе придется заново научиться контролировать чакру, чтобы приспособиться к внезапно возросшему запасу чакры.

— Оу. — тихо молвила Ханаби, когда ее осенило осознание. Хиаши знает, что это большой удар для Ханаби, которая очень гордилась своим безупречным контролем чакры. Она всегда была лучшей в этой области. Теперь же эта часть ее личности была отнята, та часть, которой она всегда так гордилась.

— Я попробую придумать печать, которая поможет тебе заново научиться контролировать чакру. А пока давай просто начнем готовить.

Хаку успокоил Ханаби, собираясь включить плиту, на которой уже стояла сковорода. Он разогрел сковороду на среднем огне, налив в нее немного растительного масла с очевидной практической легкостью.

— Я думаю, из тебя получился бы хороший муж, Хаку-нии. Ханаби очень повезло.

Хиаши и Хизаши сдержали смех над словами Хинаты. Они заметили, как рука Хаку чуть не соскользнула, когда он наливал растительное масло, как раз в тот момент, когда Хината произнесла это замечание.

— Что ж, очевидно, что Ханаби носит штаны в их отношениях. Теперь мы все ждем даты свадьбы.

— Неджи. — Хаку говорил медленно и холодно, положив бутылку с растительным маслом обратно на столешницу, когда его голова механически повернулась к Неджи в замедленном движении.

— Помни сверкающие розовые блестки в бирках для запечатывания? Я могу очень творчески подойти к тому, что я хочу запечатать следующим и нанести на тебя метку.

— Просто заткнись и начинай жарить мои пельмени. — Ханаби потянула Хаку за ухо и указала на пустую сковороду, покрытую шипящим маслом. — Я голоден.

Никто не заметил, как за спинами Хаку и Ханаби, Неджи тихо проговорил Хинате. — Видишь? Я же говорил тебе, что Ханаби носит штаны в их отношениях. — Хината едва сдерживала смех.

Хаку начал жарить некоторые из приготовленных пельменей, а Хината занялась варкой другой части пельменей для тех, кто предпочитал вареные. Вскоре они заполнили множество тарелок готовой едой. Неджи и Ханаби пошли искать уксус для соуса. Они приготовили довольно большое количество пельменей, поэтому Хаку и Хината отправились поделиться излишками с другими членами клана, которые находятся в комплексе.

— Жареные все равно вкуснее. — заявила Ханаби, когда семья из шести человек сидела за столом в саду возле дома, поедая горячие пельмени, которые они только что приготовили, и наслаждаясь кратким моментом покоя в своей жизни, прежде чем все снова станет хаотичным.

— Вареные вкуснее, Ханаби.

— Нее-сан, ты когда-нибудь пробовала жареные пельмени? Вот, попробуй.

— Я съем их все, если вы будете продолжать препираться.

— Хаку! Не смей трогать мои жареные пельмени!

— Это я их приготовил. Все это мое.

— Хаку-нии. — заявила Хината с расширенными глазами и открытым от удивления ртом в тот момент, когда она откусила первый кусочек жареного пельменя, который передала ей Ханаби. Это был один из тех, что пожарил Хаку. — Твои очень приятны на вкус. Как ты это сделал?

— Тренировался.

— Кто сложил эти пельмени? — недоуменно спросил Неджи, заметив среди кучи вареных пельменей, которые они все ели, несколько довольно деформированных пельменей. Они были больше похожи на рыбные шарики, чем на пельмени.

— Не я.

— Это не мои.

— Определенно не мои.

Четверо детей медленно повернули головы к единственным двум взрослым, сидящим с ними за столом.

— Красота - в глазах смотрящего. — Хиаши одобрительно кивнул на слова Хизаши, что спасло их мужскую гордость, когда Хизаши ответил спокойно, и на его лице не отразилось ни намека на его внутренние мысли. Хизаши знал это. Он просто знал, что стоическая маска Хьюги, которую они оба совершенствовали с юности, должна была на что-то сгодиться.

— То, что один может воспринять как менее чем удовлетворительное, в глазах другого может быть произведением искусства.

Четверо детей обернулись, чтобы посмотреть на "произведения искусства", а затем снова перевели взгляд на двух взрослых.

— Отоу-сама, Одзи-сан. — серьезно сказала Ханаби, глядя на них обоих с выражением искренней озабоченности на лице. — Если вы не умеете складывать пельмени, просто признайте это. Мы знаем, что не все идеальны. Мы понимаем, правда.

— Ешь свою еду, Ханаби. — Хиаши остановил Ханаби, подцепив палочкой пельмень и положив его в ее открытый рот.

— Мфф! — Ханаби быстро выплюнула пельмень. — Отоу-сама! Это вареный пельмень! Вареные отвратительны! Жареные лучше всего! У Хаку очень вкусные!

Единственный ответ, который получила от него дочь, был жареный пельмень, засунутый в ее открытый рот.

— ОТОУ-САМА!

http://tl.rulate.ru/book/62135/1759927